

Юлия Ченукова

Манс на

ЧИСТИЛИШЕ

Юлия Чепухова
Шанс на Чистилище

Издательство «Союз писателей»

2016

Чепухова Ю.

Шанс на Чистилище / Ю. Чепухова — Издательство «Союз писателей», 2016

Чистилище – это то место, где души, прежде, чем переродиться вновь очищаются от грехов прошлой жизни. Это Шанс начать все с чистого листа. Но не всем предоставлен сей благословенный дар небес. Лишь те, кто достоин, заслуживают его... Грейс единственная чудом уцелела в страшной авиакатастрофе. На теле ни синяка, ни царапины, но разум помнит все... Она видела Небеса и Преисподнюю, но была не принята ими и возвращена в мир живых с определенной миссией. Ей предопределено спасти заблудшие души, даровать шанс на новую жизнь. Но под силу ли ей такая ноша?! Сможет ли девушка спасти саму себя и того, кого так отчаянно любит – демона, чье черное сердце уже и не надеется на прощение...

© Чепухова Ю., 2016
© Издательство «Союз писателей», 2016

Содержание

1	6
2	7
3	10
4	12
5	14
6	16
7	18
8	20
9	22
10	24
11	26
12	28
13	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ю. И. Чепухова

Шанс на Чистилище

*Не важно – с крыльями ты, иль с клыками,
Проклят Богами, иль Судьбой обречен.
Любовь тебе свет во тьме снискает,
Надеждой будь благословлен.
Каким бы созданием ночи ты не был,
Счастье подвластно каждой душе.
Но будь готов за него ты к битве,
Ведь через страданья врата Рая распахнутся тебе...*

1

– Уважаемые пассажиры! Сохраняйте спокойствие! Наш самолет, пролетая над Атлантикой, попал в зону турбулентности. Наши пилоты держат ситуацию под контролем. Просьба не подниматься со своих мест для соблюдения собственной безопасности. Это продлится всего пару минут...

Как непредсказуема бывает жизнь, и какой внезапной может оказаться смерть. Философия не всегда уместна, когда ужасное горе вторгается на порог. Но если ощущаешь абсолютное безразличие, ничего не остается, кроме как философствовать.

Лежа на больничной койке и просматривая раз за разом один и тот же ролик новостей о крушении авиалайнера, Грейс отстраненно слушала нудный голос дикторши.

– Причины крушения до сих пор не выявлены... Количество погибших все еще уточняется, но известно лишь об одном выжившем... Доктора называют ее чудом... Грейс Рейнолдс, дочь крупнейшего компьютерного магната, Эдварда Рейнолдса и его единственная выжившая наследница... Стала ли одна из причин крушения самолета покушение на семью Рейнолдс, или это трагическая случайность, не известно. На рейсе № 547 присутствовали все члены семьи – Эдвард Рейнолдс с женой Мэрайей, двое сыновей, Джеймс и Уильям, и младшая дочь Грейс, которая и осталась в живых, но пребывает в коме вторую неделю...

Ошибочка, мисс занудность. Грейс уже третий день как очнулась. Ну, можно и так сказать. Хотя отрешенность взгляда и абсолютная апатия ко всему говорят о том, что дух ее так и не оправился от катастрофы.

Врачи толпами наводняли ее палату, проводили бесконечные тесты и тарасились на нее как на восьмое, или какое там по счету, чудо света. Единственная выжившая, и лишь с сотрясением мозга.

После недельной комы все ее жизненные показатели были в норме, словно она просто явилась в больницу на профосмотр забавы ради. Будто бы и не было падения с огромной высоты в гуде металлолома, чудовищного взрыва и многодневной болтанки в океане. Если бы не многочисленные свидетели ее посадки на рейс, а затем спасения из покореженных обломков, можно было сказать, что Грейс Рейнолдс и не было в самолете.

Но она была. И все помнила. Беспокойство от внезапной тряски лайнера. Ужас стремительного падения, от которого закладывало уши и сжимался желудок. Безумные крики остальных пассажиров. Нежное пожатие материнских рук перед смертельным ударом и кромешной тьмой.

После того, как она очнулась в стерильной палате, Грейс не проронила ни слова, за исключением простых ответов на вопросы врачей. Все остальное время девушка безучастно смотрела в окно или на экран телевизора, который оставила включенным заботливая медсестра.

Пока Грейс пребывала в коме, адвокат семьи Рейнолдс, Роберт Фрейндлих, узнал о катастрофе, в короткие сроки навел нужные справки и разыскал свою выжившую подопечную. Он подтвердил ее личность, а так же похлопотал о надлежащем к ней обращении. Роберт не раз навещал девушку после ее пробуждения, но та оставалась безучастной к его визитам. Как говорили врачи, Грейс погрузилась в себя от осознания потери близких. Потрясение было слишком велико для столь хрупкого организма.

Ха! Знали бы они... Но они и предположить не могли...

2

В авиакатастрофе не было выживших, в том числе и Грейс. Она тоже погибла, ее душа покинула изломанное тело. Грейс помнила, как вознеслась над горевшими обломками самолета и бесконечными телами погибших пассажиров, как поднималась все выше и выше к облакам, туда, где сиял ослепительный золотой свет. Она не боялась, напротив, боль отступила, и Грейс ощущала небывалый покой и радость.

Так вот значит, как выглядит Рай... Точнее его врата, величественные и нерушимые в своей красоте и могуществе. Повсюду, куда хватало глаз, простирались пушистые белые облака, позолоченные солнцем. Воздух был напоен ароматом цветов и дождя. Нежная мелодия звучала отовсюду, пронзала пространство вокруг и звала за собой. Грейс было тепло и уютно, словно ее обнимали пушистыми крыльями. Ощущение заботы и значимости проникало до самого сердца, унося все горести и печали.

Каким-то шестым чувством девушка знала, что ее родные уже там, за высокими резными вратами. Они ждали ее, счастливо улыбаясь. И Грейс потянулась к ним, вперед к золоченым створкам, что были закрыты и не захотели впускать ее. Но почему? Паника всколыхнулась в ней. Что она сделала? Почему не заслужила места рядом со своей семьей?!

За всю свою жизнь она не обидела и мухи! Да, она не была частым посетителем в церкви, но и не грешила. За ней не водилось вредных пагубных привычек, вроде алкоголя, курения или наркотиков. Она прилежно училась в университете и занимала первые места на городских олимпиадах, была волонтером в местном госпитале и ходила на вечеринки с друзьями. За все ее двадцать три года у нее была пара ухажеров, с которыми дело дальше свиданий в кафе не заходило. Так почему же врата Рая не открылись для нее? Неужели ей заказана дорога в Ад?! За что?!

Раньше Грейс никогда не задумывалась о том, что ждет ее после смерти. Да и не верила она во все подобное, пока не увидела перед собой узорчатые золотые врата, которые, казалось, звенели в своей божественной сути.

Впервые после взрыва самолета, бросив на себя беглый взгляд, Грейс удивленно обнаружила, что ее тело совершенно прозрачно, нет, скорее призрачно. Она – дух... С ума можно сойти. Она действительно умерла и сейчас стоит среди облаков перед райскими вратами, но не может пройти. Может тут звонок какой есть? Что ей сделать? Постучать? Позвать? Кого?! Грейс чувствовала, как ее звали родные с той стороны. Мама, папа, братья... Все они находились там, за вратами, и ждали ее. Только вот ей, скорее всего, туда не попасть. И в сотый раз девушка задалась вопросом – почему?!

Внезапно воронка невидимой силы, словно торнадо, окружила Грейс, захватила в свои крепкие объятия и утянула за собой вниз. Девушка сопротивлялась, кричала. Она не хотела покинуть свою семью и боялась того, что пленило ее. Но с невидимыми тисками ей было не справиться, и совсем скоро свет вокруг нее померк. Скорость падения была намного выше пикирования лайнера. Грейс не замечала ничего вокруг, кроме размытых пятен и оглушительного свиста ветра. Но все закончилось так же внезапно, как и началось. Грейс снова была на своих дрожащих ногах, под которыми ощущала твердую землю. Поборов тошноту и головокружение, Грейс проморгалась, проясняя зрение, и осмотрелась.

То, что она увидела, ей совершенно не понравилось. Стены, окружавшие ее, были из камня. Пещера озарялась каким-то неземным красным свечением. От пола и стен исходил пар и зловоние серы. Воздух был наполнен криками боли и еще тысячью ужасных звуков. Шелест крыльев, хруст костей, лязганье зубов, скрип когтей о камень, чавканье и сопение заставляли мороз бежать по коже, хотя в каменном коридоре и было жарко, как в Аду... Ад?! О, Боже!

Ужас парализовал Грейс, и она зажмурилась, отчаянно надеясь, что все это дурной сон. Но минуты шли, а ничего не менялось.

Что она здесь делает? Почему тут оказалась? За какие грехи брошена сюда? Все вопросы оставались без ответа и жгли ее, словно раскаленными иглами. Ее тело сохранило свою странную непривычную прозрачность, хотя ощущения оставались вполне реальными. И это радовало меньше всего в таком-то месте. Что ей делать дальше? Никаких врат, как на небесах, Грейс не наблюдала в этом мрачном месте. Хотя впереди маячил поворот, и может кто-то поджидает ее там? Может там хоть кто-то объяснит ей, что происходит, прежде, чем сожрет или замучает? Боясь, как бы не сделать хуже, Грейс все же сделала неуверенный робкий шаг вперед. Молнией ее не поразило, и из-за угла никто не выскочил. Ободренная этим малым девушка, дрожа, приблизилась к каменному повороту, ступая как можно тише, и аккуратно выглянула из-за угла. А вот и врата...

Черные, увитые шипами с человеческий палец длиной, и покрытые ржавчиной... Нет, не ржавчина разъедала железо, а кровь. От осознания этого у Грейс перехватило дыхание, тошнота вновь поднялась по горлу. С чего она решила, что это кровь? Девушка понятия не имела. Может, потому что была в Аду? Как она с отвращением заметила мгновение назад, дотронувшись до неестественно горячих и липких камней стены, подобная багровая «краска» была всюду. И на стенах и на земле под ногами.

Рассуждения на эту мерзкую тему застряли где-то в голове Грейс, потому что ее блуждающий по пещере взгляд наткнулся на... Что это? Или точнее кто?! Страж врат? Адский привратник? Ноги его покрывала всклокоченная шерсть, вместо ступней – копыта, как у лошади. Мускулистый торс покрыт бурой чешуей. Мощные руки сложены на груди, длинные пальцы венчают кривые когти. За широкой бугристой спиной змеится длинный хвост, что нервно бьется о землю. Из-за плеч выглядывают два огромных черных перепончатых крыла.

Грейс судорожно втянула в себя зловоние пещеры, изо всех сил стараясь не тарашиться на монстра. Но получалось плохо. Взглянув в его лицо, девушка поняла, как выглядит оживший кошмар. В его красных глазах вихрилось само пламя Преисподни, но сами же они оставались неподвижными, прожигая пространство перед собой. На голове существа росли кривые рога. Черные губы не могли скрыть огромных желтоватых клыков. Кожу лица, как и грудь, покрывала чешуя. Ужас из самых диких снов! Грейс не смогла удержать панический всхлип, и остроконечное ухо монстра тут же дернулось на источник шума. Жуткие красные глаза повернулись к ней, пригвозждая нежданную гостью к месту, словно кинжалами.

– Что тебе нужно?! – Прорычал Страж, не двигаясь с места. Его рык был громopodobен и невообразимо пугающ.

Грейс дрожала всем телом. Голос отказал ей, да и ответить она не знала что.

– Ты плохо расслышал меня, человек?! Что тебе здесь нужно?!

– Не... не знаю... – Еле слышно шепнула она. – Кажется, я... умерла?...

Хотя Грейс знала наверняка, но все же ее ответ походил на вопрос. Интересно, а дух может хлопнуться в обморок?

– Может, ты и умерла, – тем временем пророкотал монстр, проведя черным раздвоенным языком по клыкам и с интересом разглядывая ее, – но я не чувствую призыва впустить тебя.

– И что же мне делать? – Сбитая с толку таким ответом, пробормотала Грейс, чуть осмелев.

– Это меня не заботит! Убирайся с моей территории! – Рывкнул Страж, и не успела девушка ничего возразить, как невидимый вихрь вновь подхватил ее, унося прочь.

Грейс не знала, радоваться ей или пугаться снова. Что еще существует, кроме Рая и Ада? Куда забросит ее теперь? Задуматься ей снова не дали. Грейс внезапно куда-то со всего маху врезалась, и боль от удара согнула ее пополам. Болело все, каждая косточка, каждая клеточка

ее тела. Бог ты мой! Она мертва или нет?! Такое ощущение, что она может умереть снова от невыносимой боли. Разве дух может испытывать такую агонию?

Темнота окружала ее со всех сторон, но ко всему прочему празднику, теперь Грейс не могла пошевелиться. Она дергалась изо всех своих щедушных сил и пыталась кричать, раздирая горло в кровь, но все оказалось безрезультатным. Полное безмолвие. Мрак и тишина.

Паника поднималась в ней волнами, норовя утопить, но тело пребывало в невообразимом покое. Неужели ей так и суждено остаться на вечность в этой темноте? Пока не сойдет с ума? Но, похоже, безумие уже стучится в ее голову. Нет, нужно успокоиться. Дыши, просто дыши. Это хоть еще она может.

Вдох – выдох. Снова и снова. Сколько так прошло времени, Грейс понятия не имела, но она заметила, что боль в теле начала стихать. Вдох – выдох. Вдох – выдох. Еще. Дышать становилось легче. Воздух становился свежее, с примесью чего-то... Чего? Грейс не могла понять, но и глаза попытаться открыть побоялась. Что если не выйдет?

Тишина больше не была ее колыбельной. Сначала тихо, потом громче... Грейс начала понимать голоса вокруг нее. Бесперывно что-то тикало и капало. Что-то знакомое. Что же? Мысли стали какими-то вялыми, тяжелыми... Капельница, вот что это было и запах медикаментов. Пиканье мониторов жизнеобеспечения, к которым было подключено ее неподвижное тело, которое ощущалось каким-то чужим... Мертвым...

Грейс выдохнула и открыла глаза. Свет тут же ослепил ее, лишая хоть какой-то ориентации в пространстве, но она была не нужна. Грейс лежала на больничной койке. Как только она открыла глаза, полностью вернувшись в этот бранный мир, мониторы истерично взвизгнули и запищали как-то по новому, радостнее. Медсестра, что дремала рядом на кресле, подпрыгнула, как ужаленная.

– О Боже! Боже мой, очнулась... Очнулась!!!

Наспех проверив показатели, дородная женщина проворно выскочила из палаты в поисках врача. Грейс проводила ее отстраненным взглядом, и слеза скатилась по ее щеке. Такая горячая, и так приятно жегшая глаза. Она жива. Вернулась. Для чего? И почему ее не приняли ни наверху, ни внизу? Странно, но ей было все равно. Словно лед сковал ее изнутри, заморозив все чувства, как и ее тело. Действие лекарств? Возможно. Но если это был не сон, то она нуждалась в подобном зелье и побольше...

3

– Доброе утро, Грейс.

Девушка открыла глаза и тут же поморщилась от яркого солнечного света. Утро. Наконец-то. Всю ночь она пребывала в плену у кошмаров, но не могла никак пробудиться сама. В них Грейс вновь вернулась в Ад. И на этот раз Страж затянул ее за врата. Нет... Она не будет вспоминать, что ждало ее там...

Ее же кто-то разбудил? Девушка оглядела свою палату и наткнулась взглядом на мужскую фигуру у окна. Человек стоял в потоке солнечного света, щедро лившегося в широкие окна, и Грейс не сразу поняла, кто перед ней.

Неужели?... Сердце болезненно ударилось о грудную клетку. Грейс подалась всем телом вперед. Но прежде, чем звук сорвался с ее внезапно пересохших губ, мужчина обернулся.

– А... это вы, Роберт... – Разочарование было столь велико, что Грейс снова устало откинулась на подушки.

– Рад слышать от вас хоть слово, мисс Рейнолдс. – Адвокат подошел к кровати и сел на стул, что стоял у кровати. – Я который день пытаюсь заговорить с вами, но врачи не разрешают. Сегодня же все иначе. Вас готовят к выписке.

– Так скоро?... – Безучастность в ее голосе заставлял озноб пробежать по спине. Такой тихий и безжизненный был ее голос. Не выражающий никаких эмоций.

– Осмотр показал, что вы абсолютно здоровы. Небольшое сотрясение не повод и дальше оставаться здесь. Но если вы чувствуете себя недостаточно хорошо, эта палата останется в вашем распоряжении настолько, насколько пожелаете.

Роберт был добр к ней все то время, пока Грейс его знала. Он был лучшим другом ее отца. И смерть Эдварда Рейнолдса тяжело сказалась на мужчине. Под его синими, всегда такими живыми, глазами залегли тени, морщины отчетливей проступили на его уже не молодом усталом лице. Он выглядел подавленным и искренне сочувствовал ей. А она... Грейс не могла того же сказать о себе. Если быть честной самой с собой, девушка боялась покинуть эту палату. Боялась вернуться в мир, где ее никто не ждал. Боялась вернуться в пустующий огромный особняк. Боялась остаться одна.

– Нет, я не буду и дальше занимать палату. – Собравшись с духом, ответила Грейс хрипло. – Другим пациентам она нужнее. Вы правы. Пора возвращаться... домой...

– Грейс... Мне так жаль. – Роберт устало потер лицо ладонями, не в силах и дальше поддерживать официальный тон. – Эдвард был моим другом столько лет... Да что я тебе говорю? Ты все прекрасно знаешь сама. Мне так тяжело. Не могу понять, как ты можешь быть такой спокойной?

– Я тоже не понимаю... – Девушка мяла в руках край одеяла, не решаясь еще что-то сказать.

– Грейс, поверь, я не оставлю тебя совершенно одну. Все эти годы ты была мне словно родная, так останется и впредь. Если ты хочешь что-то сказать, прошу, не молчи.

– Да... Я... Врачи не знают, но со мной не все в порядке. Я ничего не чувствую... Эмоции... Их нет. – Ее щеки залил лихорадочный румянец, а и без того светлые серые, почти белые глаза, засверкали от слез. После возвращения с того света, они словно утратили и так немногочисленные краски, словно обесцветились. – Я ничего не ощущаю, что должна бы... Моя семья мертва, а я... – Она покачала головой, пронизывая адвоката жемчужным взглядом. – Я ничего не чувствую по этому поводу. Будто их никогда и не было.

– Грейс... – Роберт в который раз поежился, глядя в эти странные, словно слепые, глаза, и взял девушку за холодную ладонь. – Это просто защитный механизм. Твой организм просто оберегает себя... Это пройдет.

– Я тоже так думаю. И боюсь просыпаться от подобной спячки... – Грейс содрогнулась, отводя от мужчины взгляд. – Я боюсь, что по возвращении домой мои чувства проснутся.

– Я буду рядом, Грейс. Ты не должна прятаться от этого. Рано или поздно пластырь нужно сорвать с раны.

Его голос был тверд. Он внушал доверие и защиту. Роберт был хорошим человеком, и девушка верила ему. Да, он прав. Она не может и дальше прятаться в больнице от всего мира.

– Давай поговорим о другом? – Робко предложила она, стараясь еще немного отсрочить момент.

– Как пожелаешь. – Грустно улыбнулся Роберт и потянулся за своим кожаным портфелем с бумагами, что неизменно таскал за собой, будучи первоклассным юристом. – У меня завещание Эдварда. По нему и в силу сложившихся обстоятельств, ты – единственная наследница всего. Контрольный пакет акций корпорации РейКом, особняк, машины родителей и братьев, банковские счета, вилла на Багамах, дом в Швейцарии...

Роберт продолжал перечислять, зарывшись в документы и окунаясь с головой в свою привычную среду, а Грейс безучастно смотрела в окно. Зачем ей все это? Подобное никогда не волновало ее. Грейс всегда была скромна в своих запросах и не от того, что родители не хотели баловать ее. Нет, они готовы были подарить ей весь мир, но Грейс этого не было нужно. Ей хватало их любви. Так к чему ей все эти миллионы сейчас, когда нет самого главного?

– Что мне со всем этим делать, Роберт? – Ее голос прозвучал непривычно глухо. – Мне ничего не нужно...

– Грейс, не думай об этом сейчас. Захочешь что-то продать, скажи мне. Но сейчас, просто вернись домой. Мы должны похоронить их... – Неуклюже закончил он, поерзав на стуле.

– А есть, что хоронить? – Грейс вскинула на него затравленный взгляд.

– Пока ты пребывала в коме, тела остальных были извлечены из обломков. Все, что осталось, кремировали. Прах твоих родных отдали на сохранение мне, как поверенному семьи.

– Да... конечно. Это нужно сделать. Ты прав. – Грейс отчаянно хотела почувствовать боль утраты, отчаяние, тоску. Хоть что-то. Но нет. Ничего. Равнодушие, словно шел разговор о посторонних людях.

Уже не первый день она задумывалась об этом. Она знала, что есть амнезия памяти, краткосрочная или длительная. Но вот амнезия чувств?! Бывает ли такое? И на какой срок распространяется подобное? С врачами Грейс решила не откровенничать. Она не хотела, чтобы те начали пичкать ее новыми лекарствами и донимать психоаналитиками. Если быть честной, она устала от белых халатов. И здесь ее держал лишь страх вернуться в пустой дом.

– Когда мы сможем ехать? – Порывисто выдохнула Грейс, словно бросаясь с обрыва. Время пришло вернуться в мир живых.

– Я отыщу твоего лечащего врача и попрошу подготовить все надлежащие бумаги на выписку. Тебе нужна моя помощь собраться?

– Нет... Я сама... Но вещи? У меня ничего нет. – Вдруг опомнилась девушка, опустив глаза на свою больничную пижаму. Все, что принадлежало ей, было испорчено морской водой, копотью и кровью... чужой.

– Не переживай. – Улыбнулся Роберт, обнаружив озабоченность на лице Грейс. Хоть какое-то чувство у нее осталось. – Я еще несколько дней назад привез тебе немного твоих вещей. Надеюсь, ты простишь мое самоуправство в этом вопросе.

– Спасибо... За все. – Ответила Грейс, и на ее бледном лице впервые после пробуждения появилось слабое отражение улыбки.

4

Воодушевленный ее робкой улыбкой, Роберт отправился на поиски врача. А Грейс, неуклюже выбравшись из-под одеяла, добралась на дрожащих ногах до умывальника и зеркала над ним. Боже, какое плачевное зрелище!

Ее некогда идеальные волосы теперь превратились в спутанное воронье гнездо. Под глазами, что нередко смущали ее, залегли темные круги. Само лицо было болезненно-бледным и припухшим. В остальном? Все. Ни синяков, ни ссадин. Таким было все ее тело. Здоровым на вид. Но девушка помнила, как при ударе самолета о воду получила не один перелом. Что ее исцелило? И с какой целью вернуло назад? Эти мысли ни минуты не оставляли ее, не давали покоя. Что ей предстоит совершить, раз ее время еще не пришло? Может Грейс узнает это, оказавшись дома?

Обследовав пакет, что принес Роберт, Грейс поспешно умылась, расчесалась, ну или попыталась распутать колтуны на голове, и переоделась в принесенную одежду. Удовлетворенно вздохнув, девушка вновь взглядела в свое посвежевшее отражение. Вот, уже больше похожа саму на себя. Черные волны обрамляли бледное лицо грозovým облаком и струились до самой поясицы. На их фоне ее, и без того бледные глаза, будто светились серебром. Радужки ее глаз часто привлекали к себе внимание, к вящей досаде девушки. Светло-серые, почти белые с более темной окантовкой по краям. Многие думали, что она слепая, но это было далеко не так. Она видела все и замечала многое.

Братья смеялись над ней из-за ее глаз, называли призраком. Что ж, теперь вернувшись с того света, Грейс по праву заслужила подобное прозвище. Только вот уже некому ее дразнить. Братьям не суждено было вернуться, как ей. И она ненавидела их сейчас за это, свои глаза. И злилась на саму себя, что не могла ничего почувствовать к ушедшим навсегда любимым братьям, что дразнили ее в детстве, но защищали от любой беды, словно свирепые львы. Воспоминания все были с ней, и Грейс помнила, что чувствовала тогда. Любовь, заботу, порой раздражение. Так почему сейчас ее плотно окутала в свой саван пустота? Словно после смерти родных, между ними закрылась какая-то дверь и пресекла все эмоции, что связывали их. Господи! Грейс так хотела взвыть от тоски по ним, но не могла... Слезы отказывались приходить.

Теперь она сама отчаянно рвалась домой, в фамильный склеп. Может, если она похоронит их, ее чувства к ним вернуться? Теперь она хотела этой агонии. Хотела знать, что все еще связана с ними, что они не покинули ее навсегда...

Формальности для Грейс длились вечность. Но вот она в машине с Робертом. Она едет домой. К ним...

Полгода спустя...

Грейс злилась. Сильно. Просто пребывала в бешенстве. Ничего. До сих пор. Полное бесчувствие все еще ее спутник, черт бы его побрал!

Она вернулась домой. Похоронила с Робертом прах своей семьи. И... ничего. Шквал эмоций не обрушился на нее. Она помнила их, любила, но не ощущала потери. Словно ее семья оставалась на другом конце света, на отдыхе в Альпах. Там они проводили свои выходные по случаю ее двадцатитрехлетия. Братья любили горнолыжный спорт. И отец приобрел шале в Альпах Швейцарии. Именно оттуда они возвращались домой, в Сиэтл, штат Вашингтон, округ Колумбия...

Черт, черт, черт! Выпивка опять закончилась. Ее любимое хобби по возвращению с того света. Алкоголь и беспамятство. Но это не проблема для нее. Стоит лишь сходить, ну или в ее

случае, доползти до магазина и пополнить запас. А может, стоит и весь магазин прикупить? А что?! Ведь теперь она чертова миллиардерша! Что ей стоит купить магазин спиртного?! Она даже не ощутит сокращения своего многонулевого счета! Будь он проклят!!

– Боже! Какой отвратительный вид! И куда это меня забросило?!

– Не нравится – убирайся! Тебя никто не звал сюда... – Не глядя, отмахнулась Грейс.

Ее голова раскалывалась. Она недавно проснулась и обнаружила себя на диване в гостиной. Ее окружали бесконечные пустые бутылки джина, виски, коньяка и... Что это? Ах да, водка и абсент. До них Грейс добралась, когда все остальное кончилось. И неужели все это в нее влезло? И за сколько дней? Как ни пыталась, Грейс не смогла вспомнить. Неудивительно, что она так скверно себя чувствует и ей мерещатся всякие голоса. Хотя в ее беспамятстве ей и не такое снилось. Вечное жаркое пламя Ада и вопли бесконечных пыток грешников. Ничего нового. Одно и то же после ее комы.

– Может, ты обратишь на меня внимание, милочка?! – Тот же голос, от которого мороз по коже. Глухой, высокий, со странным эхом, будто из могилы...

Да кто смел врваться на ее порог, пока она в столь отвратительном состоянии?! Где этот смельчак... Грейс оглянулась через плечо на собеседника и моментально протрезвела.

– Кто?... Ты – призрак?!..

В неприбранной комнате, где были разбросаны коробки из-под пиццы и пустые бутылки, под самым потолком парила полупрозрачная бесцветная фигура женщины в странном платье. Подобные были в моде в 60–70 годах.

– Я... допилась до белой горячки... – Буркнула Грейс, зажмурив глаза. Снова открыв их и не увидев призрака на прежнем месте, она выдохнула с облегчением. – Фухх...

– Если ты продолжишь в том же духе, то возможно. Мне, видимо, посчастливилось прибыть вовремя.

Ее незваная гостья парила над креслом в сидячей позе, что ввело Грейс в полный ступор. Девушка на вид была молода. Ее светлые волосы были уложены в замысловатую прическу. Миловидное личико с укором во взгляде и поджатыми губками было обращено к Грейс. Поза незнакомки была верхом элегантности, руки благопристойно сложены на прозрачных коленях, заставляя Грейс чувствовать себя полнейшей невеждой в своей изношенной помятой пижаме.

Все! С нее хватит!..

– Так... Мне нужен душ. Он поможет мне протрезветь и выползти из этого мира галлюцинаций. А ты... Располагайся! – Бросила Грейс призраку, поднимаясь на шатающиеся ноги и направляясь далеко не походкой модели к лестнице на второй этаж. – Надеюсь, когда вернусь, ты исчезнешь и прихватишь мою горячку с собой...

За ее спиной раздалось возмущенное фырканье, но Грейс не удивилась бы, даже если там прозвучал гимн Америки в исполнении оркестра.

5

Долгий горячий душ помог Грейс почувствовать себя больше человеком, чем она была после пробуждения. Переодевшись в удобные спортивные штаны и майку, девушка решила приняться за уборку, не придумав себе занятия лучше. Пора завязывать со своим новым хобби, если и правда она не хочет загреметь в психушку с расстройством личности. Видимо, излишек алкоголя не лучшим образом повлиял на и так поврежденный разум Грейс, раз ей стали мерещиться призраки.

Спустившись вниз и не обнаружив, к своему облегчению, прозрачных гостей, Грейс принялась собирать пустые бутылки. Дело начало бойко двигаться вперед, и вскоре комната приобрела вполне себе сносный вид, пока...

– Ну вот! Прогресс на лицо! Теперь и пообщаться можно.

Грейс резко обернулась на все тот же замогильный голос, который ей послышался не так давно. Ее стеклянная ноша выскользнула из дрожащих рук и рассыпалась тысячью осколков у ног девушки опасным сверкающим ковром.

– Черт возьми! – С досадой в голосе рявкнула Грейс, уставившись на призрака, которого она искренне считала своим наваждением. – Ты еще здесь? Или я все же свихнулась?!

– О твоём здоровье я не имею ни малейшего понятия, но скажу тебе вот что. Выглядишь ты определенно лучше, чем час назад. – Призрак витал над полом, с любопытством разглядывая переливающие в свете люстры осколки стекла. Подняв вновь на Грейс свой жуткий взгляд, дух добавил. – И прежде, чем ты снова заявишь, что не в себе, и я тебе привиделась... – Призрак стремительно метнулась к ошарашенной девушке и ущипнула ее за руку.

– Ай! – Взвизгнула Грейс, отскакивая прочь и потирая болезненное место. – Это было обязательно?

– Да. Так ты убедишься, что я реальна. Кстати, меня зовут... ну или звали, Люсинда. Но мне больше нравится Льюс. – Тараторила призрачная блондинка, больше не обращая внимания на шок хозяйки дома. – А ты видно тот самый якорь, что притянул меня сюда. Мне повезло оказаться первой, но могу тебя заверить, скоро здесь будет не протолкнуться, так что держись...

– Постой! – Грейс вскинула руки, чтобы хоть как-то унять словесный поток призрака. Она до сих пор смутно верила, что происходящее сейчас с ней реально, но услышав о прибывающих гостях, насторожилась. – Какой якорь? Кто сюда еще явится?! Ты можешь притормозить и все разъяснить подробнее!

– Могу, – моргнула Льюс.

Грейс как-то обреченно кивнула на такой простой ответ и поплелась в кладовку за веником. Призрака такое поведение ни коим образом не обидело. Напротив, она, как ни в чем не бывало, полетела следом и продолжила тараторить все то время, пока Грейс методично продолжала убираться.

– Якорь – это проводник между Раем и Адом. Видимо, ты совсем недавно умерла и успела побывать на обеих конечных остановках. Ты смогла вернуться сама, или же тебе помогли. Но не в этом суть, а в том, что теперь к тебе начнут слетаться все потерянные души и призраки, которые учуют тебя. И твоей задачей будет помочь отправиться им дальше, раз у самих подобное не вышло...

– И я обязана им помогать? – Безучастно спросила Грейс, плюхнувшись устало на диван. Гостиная сверкала чистотой, но девушка утомилась так, будто отдраила весь дом зубной щеткой.

– А для чего же ты тогда вернулась? – Недоуменно всплеснула прозрачными ручками Льюс, зависнув рядом.

– Я... Не знаю, но предпочла бы остаться со своей семьей... – Грустно ответила девушка, уставившись невидящим взглядом на семейное фото, висевшее над камином.

Льюс проследила за пустым взглядом темноволосой девушки и полетела рассматривать фотографию поближе.

– Это твои родные? – В голосе призрака послышалась печаль.

– Да. Мы возвращались домой из отпуска полгода назад, когда самолет разбился. Выживших не было. Кроме меня. – Ее пустой голос напоминал автомат. Безжизненный и безучастный. – Тогда я задавалась вопросом, для чего мне сохранили жизнь. Так значит вот для чего. Я – якорь... Проводник для умерших. Словно Харон на реке Стикс... Забавно, ведь я такая же заблудшая душа, призванная отныне скитаться по земле...

– Ты не одна. – Голос Льюс заставил Грейс очнуться от своих мыслей и обернуться. – Я хочу остаться здесь... Остаться с тобой, если ты, конечно, позволишь.

В призрачном взгляде витало смущение и робость, но еще Грейс различила в нем надежду.

– Зачем тебе это? Разве ты не хочешь долгожданного покоя? – Удивилась Грейс, как-то по-новому взглянув на свою странную собеседницу.

– Я умерла полвека назад. И все это время одиночество было моим спутником. Но все же я помню, каково это – быть живой и молодой. И еще в то время у меня была сестра. Ты чем-то на нее походишь. Может поэтому мне вдруг расхотелось уходить. К тому же я смогу тебя многому научить. Я расскажу тебе такое, чего ты и не могла себе представить раньше. А именно про потусторонний мир и их обитателей. Хотя я и непростительно молода по их меркам, все же я успела достаточно узнать за эти десятилетия. Я буду полезна тебе, и обещаю не вмешиваться в твою личную жизнь и не подглядывать, если ты позволишь мне остаться. Пожалуйста...

Грейс долго молчала, глядя на призрачную девушку. Что за жизнь ждет ее отныне? Какие еще существа ступят на ее порог? Она осталась совсем одна в этом мире. Сможет ли она выжить и не сойти с ума? Значит вот, что уготовила ей судьба. Якорь?! Ну, по крайней мере, она будет полезна кому-то, важна для чего-то. И она справится, а помощь всегда пригодится в таком необычном и новом для нее деле.

– Оставайся, Льюс. Пора одиночеству покинуть наше общество...

6

– Вот же пакость! – Брезгливо передернув плечами, Грейс попыталась отряхнуть руки от липкой субстанции, что осталась от очередного посетителя, и откинулась в изнеможении на плетеную спинку кресла.

Льюс оказалась права. Совсем скоро после ее появления дом Рейнолдсов наводнили полупрозрачные существа различных эпох. Были и совсем молодые и бесконечно старые, недавних годов и давно минувших столетий. Многими двигало любопытство, но еще больших снедало отчаяние. Те, кто не хотел покидать эту реальность, полетав вокруг, вскоре отправлялись дальше по своим делам, а те, кто желали забвения, нетерпеливо требовали помощи.

Грейс узнала на первом, весьма неприятном опыте, что стоит ей дотронуться до призрака, тут же происходит реакция. Боль вспыхивает во всем ее теле, неведомая потусторонняя сила будто рвет ее на части и собирает воедино. Так открывался портал в иную реальность, а Грейс – ключ к нему, который при контакте с призраками и духами неизбежно реагировал. Пока девушка чуть не теряла связь с реальностью от резкой агонии, призрак растворялся в яркой вспышке света, затягиваясь за порог миров. Но ко всему прочему, Грейс всегда знала, где обрел пристанище тот или иной дух. Будь то Рай – сладковатый запах озона щекотал ей ноздри, а если то был Ад – едкая сера обжигала глотку.

Поначалу призраки, что толпой зависли вокруг, всем скопом ринулись к ней, желая продолжить свой прерванный путь, и тем самым, чуть снова не угробили девушку. Грейс отключилась от невыносимого потока боли на добрых три часа. Очнувшись, она с удивлением услышала, как Льюс бранится на нетерпеливых посетителей похлеще портового грузчика и непрерывно кружит вокруг, перекрывая доступ к своей подруге. И не удивительно было, что вскоре оставшиеся духи выстроились в очередь, которая сильно поредела чуть позже, когда выяснилось, что не всех ждет путь в Рай. Страх остановил одних, ярость – других. Но итог оказался таким – Грейс и Льюс снова остались в одиночестве. Отныне девушку с необычайным даром посещали лишь те, кто был уверен в своем конечном маршруте. И было бы все замечательно, оставайся все в таком виде – пара-тройка посетителей в неделю, но судьба распорядилась иначе.

– Слышал, в наших краях завелся якорь? – Сиплый голос, с отличимым потусторонним эхом раздался на веранде дома, где Грейс и Льюс мирно беседовали, любуясь на алый закат.

Удивленно обернувшись, девушка обнаружила призрачного мужчину, на вид так лет пятьдесят, в простых брюках и рубаше. Его всклокоченные волосы бесцветными косматыми лохмами лежали на широких плечах и сгорбленной спине. Грейс успела понять одну вещь – чем старше призрак, тем скорее покидают его все краски. Этот дух был очень стар и весьма злобен, судя по его зверскому выражению лица и маниакальному блеску в глазах. Вот явный представитель на поездку в глубины Ада.

– Что вы хотите?... – Грейс поднялась на ноги, заметив, как притихла Льюс за спиной.

– А ты как думаешь? – Хохотнул призрак, показывая гнилые зубы.

– Ну, явно, не отправиться дальше в загробную жизнь. – Хмыкнула Грейс, сложив руки на груди.

– Я знаю, что меня ждет, малышка, и поверь, я не стремлюсь отправиться туда, где меня уже давно ждут. – Просипел дух, едва заметно приблизившись. – А здесь я затем, чтобы устранить угрозу моим братьям, коей являешься ты.

– То есть?!.. – Отшатнулась Грейс от такого заявления. Что значит «устранить»? Призрак же бестелесный! Что он может ей сделать? Так ведь?! – С чего ты взял, что я представляю угрозу? И о ком ты говоришь? Твоих братьев я в глаза не видела! – Затараторила Грейс, отступая прочь от перил второго этажа на всякий случай.

– Округа так и кишит разговорами о появившемся проводнике... О тебе. – Тем временем скрежетал дух, продолжая надвигаться на побледневшую девушку и потирать огромные ручки в предвкушении. – Не все хотят покидать этот мир, и ты угроза сему...

– Бред! Я не ишу, кого бы перебросить за край! – Грейс нервно осматривалась по сторонам в поисках хоть малейшей защиты.

– Пока нет. Но в том твое предназначение. Ты обязана очищать этот мир от духов. Или тебе неизвестно, по какой причине тебя оставили на Земле?! – Призрак в мгновение ока оказался возле Грейс.

Девушка и предпринять ничего не успела, как дух сгреб ее в охапку и с небывалой силой швырнул в дальнюю стену комнаты. Удар не заставил себя ждать. Столкновение было сильным и весьма болезненным, мгновенно лишив Грейс всего воздуха из легких, зрения и слуха. Звон в голове стоял такой, будто там расположился кафедральный собор с огромным органом и колокольней. Было ощущение, будто в теле девушки не осталось ни одной целой косточки. Отплевавшись от штукатурки и кое-как собрав конечности в кучу, Грейс попыталась подняться, отстраненно думая, как это стена осталась цела и где, черт ее возьми, Льюс? Поток бессвязных дум был нещадно оборван жестоким духом, от мертвой хватки которого, девушка взмыла под потолок.

– Ты – слабый человечиска! Не обладающий достаточной силой! Ты не имеешь права носить сей дар!

Выплюнув эти слова, он опрокинул слабое тело Грейс на стеклянный журнальный столик, что так любила ее мама. Крышка стола от удара моментально треснула, рассыпаясь осколками вокруг и глубоко впиваясь в незащищенную кожу Грейс. Свет вокруг нее померк, оставив лишь смутные отзвуки. Но даже ничего не видя, девушка ощущала жидкое тепло, и не сомневалась, что истекает кровью.

Черт! Как же больно! Нет, эта работа явно ей не по вкусу, и Грейс намерена серьезно переговорить со своим работодателем! Вот только для начала неплохо бы остаться в живых, снова.

Грейс неуклюже перекатилась на спину, и вовремя. На то место, где мгновение назад лежала ее голова, что-то знатно грохнуло. Не иначе как фамильная резная шкатулка из цельного малахита. Еще один осколок разрезал щеку Грейс до кости, вырывая из ее горла мучительный всхлип. Она попыталась открыть глаза, но перед ней все плыло красными тенями. Головокружение и тошнота боролись за первенство в этом параде, отправляя Грейс снова на лопатки. Слабость тисками скручивала тело, обездвиживая перед врагом. Еще секунда, другая, и последует завершающий эту драму удар...

Но мгновения сменяли друг друга, а ничего не происходило. Грейс успела немного прийти в себя, и вот тут-то смогла различить звуки отчаянной борьбы и смачную ругань призрака и другого мужского голоса... Что? Постойте-ка! Откуда взялся неизвестный спаситель?! Ладно, об этом позже, а пока нужно отскрести свое тельце от пола и стекла, и убраться в более безопасное место. Голос разума был на редкость вовремя, и Грейс начала свое медленное продвижение к выходу из этого бойцовского клуба.

7

Впрочем, далеко она все равно не ушла, как бой позади нее закончился с криком боли и громким хлопком. Носа Грейс достигла вонь смолы и пепла, а значит, призрак отправился в Ад. Класс! А как же второй? Теперь он ее будет убивать?

– Давай помогу. – Глубокий голос проник в уши Грейс и тут же сильные руки оторвали ее изломанное тело от пола.

– Пусти! – Попыталась крикнуть Грейс, но сиплое карканье явно не походило на команду.

– Вряд ли ты сейчас можешь устоять на ногах. – Был невозмутимый ответ.

По крайней мере, незнакомец был живым и теплым, а не ледяным до самых костей, как призраки. Совсем скоро Грейс опустили на мягкий диван.

– А сейчас, не шевелись. Мне надо залечить твои раны. – Пробормотал незнакомец, и не успела Грейс хоть как-то возмутиться или возразить, как ее пронзила жгучая ослепляющая боль. И эта агония была до жути знакомая...

– Лучше?

– Вот же черт!!! – Грейс согнулась пополам, отчаянно хватая ртом воздух.

Секунда, две, три и все исчезло. Боль и тьма отступили. Перед взором Грейс проступил абсолютный разгром гостиной второго этажа, словно после урагана. Удивленно покачав головой, девушка опустила взор на себя в поисках собственных повреждений и глубоких порезов от стекла. Ничего, даже одежда не порвана. Нет, это не было галлюцинацией. И погром тому подтверждение. Но ее тело вновь исцелено, как и после авиакатастрофы... Точно такую же боль, жгучую, словно кислота, Грейс ощутила перед пробуждением из комы в больнице...

Эмоции забурили в ней бешеным потоком, и Грейс резко обернулась к мужчине, что сидел рядом с ней на диване и спокойно взирал на нее небесно-голубыми глазами. Он был таким невозмутимым и спокойным, что Грейс хотелось кричать в голос от досады.

– Благодарность не обязательна. И да, я не успел представиться. Меня зовут Юрий. – Сказал незнакомец, подливая масла в огонь.

– Ты!.. Ты!!! – Грейс вскочила с дивана, тщетно пытаясь унять бушующий в ее душе гнев. – Это ты исцелил меня!!!

– Ну, это вполне очевидно. Здесь же больше никого нет. – Просто ответил мужчина, продолжая бесхитростно сверлить ее взглядом.

– Не прикидывайся! Ты вернул меня к жизни!! А их нет!!! Почему меня?! – Прокричала Грейс ему в лицо, до боли сжимая кулаки, и отшатнулась прочь. Столь бурная реакция напугала девушку – такой убийственной сшибающей злости она не испытывала никогда.

– Вот теперь я догадываюсь, о чем ты. – Незнакомец поудобнее устроился на подушках дивана и сложил руки на широкой груди, мускулатуру которой не смогла скрыть тонкая ткань серой рубашки. – Тогда тебя спас не я, а, скажем так, мой наставник. И сделал он это с определенной целью, о которой ты еще не готова узнать.

Грейс слепо смотрела на мужчину перед собой, тщетно пытаясь успокоиться. Ведь она знала, что ее вернули назад не просто так. Она знала, но не хотела верить. И даже сейчас девушка с трудом усваивала ответ на главный вопрос за этот год – «Зачем?»

Бесчувствие снова накатило на нее, будто волна, смывая гнев и боль. Может, эта пустота – следствие от исцеления? Глупости, она хватается за соломинку... Грейс открыла было рот, чтобы хоть что-то сказать – поблагодарить, извиниться, да что угодно, лишь бы стереть эту звенящую тишину, но Льюс все сделала за нее, внезапно материализовавшись из воздуха.

– О, Боже мой! Неужели это правда?! О, я не верю, что вижу вас! Это так волнующе! Так замечательно! Расскажите мне, пожалуйста, как там?! Моя сестра, родные... Вы видели их?!..

– Льюс! – Одернула подружку Грейс. – Да что с тобой? Ты будто увидела кинозвезду! К чему такой громкий ажиотаж? И да, я безмерно благодарна тебе за помощь...

Потерев досадливо виски, Грейс заметила, что светловолосый незнакомец улыбается, и нахмурилась на это еще больше.

– Да ты что, Грейс? Неужели ты не видишь его крыльев?! – Не унималась Льюс, паря в возбуждении под самым потолком и не обращая внимания на недовольство подружки.

– Все, что я вижу, так это его самодовольную физиономию. – Раздраженно буркнула Грейс.

– Дорогая Люсинда, твоя подружка не видит, потому что не хочет видеть. – Сказал мужчина, поднимаясь с дивана и смахивая с рукава рубашки невидимую пылинку.

– Не вижу чего? Твоего цинизма?! – Не желала уступать Грейс.

– О, пожалуйста, простите ее! Грейс не хотела обидеть вас! Не уходите, будьте как дома! – Тараторила Льюс, кружась вокруг, отчего у Грейс отвисла челюсть. И кто хозяин в этом доме? Явно не она теперь. – Грейс, это же ангел! Будь же благодарна, что он спас тебя!

– Что?! – Пискнула Грейс в ответ, так и не оправившись от шока, который посещал ее подозрительно часто в последнее время. – Если я и не вижу его крыльев, это не значит, что я тут же поверю тебе! А хотя, почему бы и нет! Да будь он хоть лесной феей – мне все равно! Мне нужно обезболивающее и лед, потому что эта твоя абракадабра схлестнула, и у меня все болит! – Рывкнула в окончании своей тирады Грейс, ткнув для ясности пальцем в незнакомца.

Отправляясь на кухню за таблетками, девушка продолжала ворчать себе под нос:

– Мне вот интересно – все ли потусторонние существа являются без приглашения, или у них просто не принято стучаться? А хотя не отвечайте! Это был риторический вопрос...

Грейс скрылась за еле висящей на петлях дверью и не видела, как Льюс и незнакомец многозначительно переглянулись. И этот взгляд не сулил ничего хорошего для девушки.

8

– Ох! Вот зараза! – В который раз ругнулась Грейс, шлепаясь с размаху на землю. Эти спарринги с ангелом-тираном в конечном итоге станут ее погибелью, если учитель не умерит свой нездоровый энтузиазм! – Мне вот интересно! Ты тренируешь меня или пользуешься случаем?!

Рывком подняв растрепанную девушку с земли, Юрий загадочно улыбнулся.

– Если бы я пользовался случаем, как ты сказала, то вряд ли бы ты отделалась одними ушибами и синяками. В первую очередь, я – воин, Грейс, а не сиделка. Хочешь, чтобы я тебя чему-нибудь научил, то сцени зубы и терпи!

– Самодовольный ублюдок! – Грейс вновь ринулась на него, дабы стереть раздражающую снисходительную улыбку с лица ангела, но не прошло и секунды, как снова оказалась на лопатках.

– Грейс... – Устало вздохнул Юрий, закатывая глаза. – Сколько раз тебе повторять – думай головой, а не эмоциями!

– Я уже ничем думать не могу... – Проворчала Грейс, поднимаясь и отряхиваясь. – Уже почти год ты выбиваешь из меня то дурь, то пыль и в конечном итоге мозги! И согласишься, что я быстро учусь. Так к чему эти каждодневные многочасовые истязания?!

– Для...

– И не смей повторять, что для закрепления результата! – Взыла девушка. – Если ты так стремишься закрепить мои навыки, так найди какое-нибудь серьезное задание, ну или устрой проверку по стрельбе с полосой препятствий, на крайний случай! Это занятие хоть не так болезненно.

– Ты должна уметь терпеть боль! Все твои движения должны быть точными и быстрыми! – Терпению ангела, наконец, пришел конец. – А ты ноешь каждый раз. Ладно, хорошо. Если тебе так будет угодно, эти тренировки проводятся не просто так. – На вопросительный взгляд девушки, ангел в который раз закатил глаза, продолжая разъяснять, словно ребенку. – Я изматываю твое тело, чтобы оно хоть как-то отреагировало и проявило свою новую сущность.

– О чем ты? – Нахмурилась Грейс, разминая избитые конечности.

– Вместе с даром проводить духов за черту, ты должна была получить что-то еще! Создавать фаэрболы, левитация, ну или телекинез на худой конец! Но чем больше я занимаюсь с тобой, тем отчетливее понимаю, что ты пуста! В сравнении с предыдущими якорями, ты – беспомощна!

– Ну, спасибо! – Возмутилась Грейс. – Знаешь ли, ты тоже не подарок, о котором я мечтала всю жизнь!

Девушка обиженно развернулась и зашагала к дому. Лужайка, где проходили так называемые тренировки с ангелом, располагалась на заднем дворе. Она была словно мост между домом и густым темным лесом. Грейс в шутку называла эту небольшую лужайку Пограничьем между светом и тьмой. Теперь же полянка походила на своеобразную зону боевых действий, что воссоздал ангел из полосы препятствий.

После своего появления, Юрий, провозгласивший себя наставником новоиспеченного якоря, с завидным рвением начал тренировать Грейс. Стрельба из разного вида оружия, от арбалетов и луков до пистолетов и автоматов. Метание ножей и применение их в ближнем бою. Рукопашные спарринги и прочие радости закаленного воина стали ежедневными ритуалами девушки. Хандрить и заливать свою жизнь алкоголем стало просто некогда.

Теперь огромный пустой дом, что раньше был украшен семейными фотографиями, картинами и прочими произведениями искусства, стал больше походить на арсенал или музей оружия. Его ангел доставал буквально из воздуха. Вот такую способность Грейс хотела бы

иметь. Сам же Юрий отшучивался, что оружие из его личных запасов, и он просто призывает его к себе, но девушка все равно завидовала.

Льюс, что стала для Грейс ближе старшей сестры, поначалу возражала на появление такого количества опасного инвентаря в доме, но со временем смирилась. Она прекрасно понимала, что Грейс, попав в ряды потусторонней армии, неизменно слаба и должна уметь защитить себя в случае нападения.

– Куда это ты собралась? – Изумился Юрий, сверля удаляющуюся спину девушки хмурым взглядом.

– Неужели не ясно? Домой. Хочу принять душ! – Буркнула Грейс, вяло махнув на ангела.

– Хорошо! Признаю, сегодня я чуть переборщил. И я согласен взять тебя на первое задание...

Поначалу Грейс не реагировала, но последние слова ангела заставили ее остановиться.

– Когда? – Девушка обернулась. Подозрительность сквозила в ее жемчужных глазах.

– Недоверчивое создание... – удрученно пробормотал Юрий и двинулся к девушке, по пути расправляя свои огромные белоснежные крылья, что так ярко контрастировали на фоне его черных рубашки и брюк. Грейс все никак не могла привыкнуть к такому количеству шелковистых перьев на спине мужчины. Каждый раз у нее перехватывало дыхание от подобного великолепия, к которому так и тянулись пальцы, дабы ощутить мягкость и реальность такого чуда.

Пока девушка заворожено гипнотизировала его крылья, Юрий приблизился, поднял ее на руки и собирался уже взлететь, как Грейс, наконец, очнулась от созерцания и протестующе запищала.

– Если ты решил проверить мою способность к левитации и сбросить с высоты, то запомни! Первое, что я сделаю после того, как ты исцелишь мои переломы, это крылатую мишень из тебя для моих новых крупнокалиберных игрушек!

– Успокойся. Я делаю лишь то, что сказал. Веду тебя на твое первое сражение.

– Ну, так веди... – Буркнула Грейс, поудобней устроившись в крепких объятиях, и ангел, вновь удрученно вздохнув на такого строптивого ученика, взмыл под облака.

9

Пролетая над самыми верхушками деревьев, Грейс с замиранием сердца смотрела на горизонт, боясь опустить взор вниз. Последний полет через воды океана на самолете внезапно возник перед ее глазами. Тогда она так же смотрела на пламенеющий закат в иллюминатор...

– Чтобы оценить обстановку и увидеть своих соперников, ты должна смотреть вниз... – Мягко проговорил Юрий, догадавшись, о чем вспоминает девушка.

– Да... Я смотрю. – Шепнула Грейс и взглянула вниз.

Сейчас они зависли над небольшой опушкой, где остервенело грызлась стая собак. Но приглядевшись, Грейс поняла, что звери были намного крупнее. Не собаки. Волки. И у них была одна цель – более крупный сородич. Шесть особей дико кидались на свою жертву со всех сторон.

– Ты хочешь, чтобы я разогнала волчью грызню? – Скептически вскинула бровь Грейс, не сводя глаз со свирепых тварей.

– Это не просто волки. Оборотни. – Просто ответил Юрий. – Тот, что в центре – одиночка. Он не принадлежит ни к одной стае. И защитить его некому. Он зашел без приглашения на чужую территорию и теперь расплачивается за это.

– Не слишком ли жестокая кара? Они же убьют его... – Поморщилась Грейс, не в силах слышать лязганье челюстей и грозное рычание снизу. Девушка всегда любила животных и не могла вытерпеть жестокого обращения к ним.

– Хочешь вмешаться? – Улыбнулся Юрий, чувствуя в своей ученице нужный настрой. Он начал снижаться.

– Ты дашь мне оружие? – В голосе Грейс сквозила холодная уверенность.

– Только назови...

– Кнут и револьвер. – Отчеканила девушка, протягивая ладони вперед. Спустя мгновение и две вспышки, она ощутила тяжесть грубой кожи на одной руке и холод металла на другой. – А теперь, отпусти меня.

– Как пожелаешь. – Снова улыбнулся Юрий, безмерно гордый за свою подопечную.

Ангел завис над сражающимися и ничего не подозревающими в своей жажде крови волками, и разжал руки. Грейс летела недолго и мягко приземлилась в самой гуще схватки.

Волк-одиночка был за ее спиной, и Грейс, не переживая, что заденет его, тут же пустила в ход кнут. Пронзительный свист и жалящий конец сделали свое дело – волки с визгом отскочили, ошарашено глядя желтыми пылающими глазами на внезапно появившегося человека.

– Дикое зверье подлежит дрессуре!.. – Рывкнула Грейс и снова послала кнут по широкой дуге, отпугивая волков еще дальше.

Девушка ждала появления ангела, но Юрия и след простыл. Это что, такой педагогический метод – бросить в гущу битвы и слинять?! Ну, погоди же, крылатый прохвост!

Паника начала зарождаться в Грейс при виде оскаленных пастей и сверкающих злобой глаз. Но девушка не позволит себя запугать. Думай головой, не чувствами! Одиночке нужна помощь, и она здесь за этим! Грейс расправила плечи, выдохнула и приготовилась к атаке.

Волки, словно учуяв в ней перемену, тут же бросились вперед. Двое первых получили по оскаленным мордам кнутом. Вопли боли разрезали тишину леса, как только была повреждена чувствительная плоть носов и глаз. Третий получил пулю в живот. Серебро или нет, огнестрел всегда чертовски болезненен. Что и было подтверждено истошным визгом. После подобного пыл у нападавших заметно поугас. Заметив это, Грейс подстрелила еще двоих. Волки больше не решились рисковать и бросились прочь.

Вот тогда-то и появился Юрий.

– Хорошая работа. Несмотря на то, что это был молодняк. Но учти, в следующий раз у тебя может не оказаться оружия, да и противник попадет опычнее. – Невозмутимо провозгласил этот крылатый наглец девушке, что сейчас дрожала от нервного напряжения и только могла молча смотреть на новоприбывшего.

– Ну... экзамен пройден?... – Наконец, прохрипела она.

– Вполне. – Кивнул Юрий с серьезным видом.

– Может, тогда полетим домой?... – С надеждой спросила Грейс. Она уже и не рада была, что напросилась на подобное испытание. Стрелять по живым мишеням ей пришлось впервые.

– А ты ничего не забыла? – Лицо ангела было спокойно, но в глазах витали смешинки. Юрий многозначительно посмотрел за спину девушки и вновь перевел на нее взгляд.

10

Обернувшись, Грейс столкнулась с бешеным желтым взглядом волчьих глаз и грозным оскалом острых клыков. Зверь был крупным, и зрительный контакт находился почти на одном уровне. Волк еле стоял на ногах от слабости и потери крови, но и тогда казался смертельно опасным. Девушка, не отводя от него глаз, протянула ангелу кнутовище и пистолет. Оружие мгновенно пропало. Когда ее руки освободились, Грейс протянула их вперед, ладонями вверх, показывая свою безоружность. Волк принялся, но продолжал тихо и грозно рычать.

– Успокойся... Все хорошо. Я друг и не причиню тебе вреда... – Как можно спокойнее произнесла Грейс. Внутри нее все дрожало от страха, но внешне девушка старалась держаться и лишней раз не провоцировать раненного зверя.

На звук ее голоса ухо волка судорожно дернулось. Он снова потянул носом воздух в направлении своих спасителей и после этого заметно расслабился, вероятно, поверив. Волк держался из последних сил и как только понял, что угроза миновала, рухнул на землю как подкошенный.

– Ну и что дальше?... – В недоумении воскликнула Грейс, глядя на гору серого меха у своих ног.

– Ничего. Тебя ожидает пешая прогулка домой, так как транспорт, увы, занят... – Слишком уж весело отозвался Юрий.

Грейс слова ангела поразили до такой степени, что она молча глядела, как крылатый воин поднимает на руки безвольное тело зверя и с хитрой улыбкой, взлетает в быстро темнеющее небо. И как только оба исчезли из виду, девушка очнулась и разразилась потоком ругательств.

– Ах, ты сукин сын! Как смел ты бросить меня здесь одну?! А если этим шавкам вздумается вернуться? У меня даже нет оружия! Да знаешь, кто ты после этого...

Ее красноречивый поток был прерван металлическим предметом, что появился со вспышкой света и шлепнулся под ноги Грейс. Подняв вещь с земли, она обнаружила, что держит тот самый револьвер, что чуть раньше пускала в ход.

– Вот им-то и пристрелю тебя, когда доберусь до дома! – Крикнула Грейс в вечернее небо, и опасно оглянувшись по сторонам, сорвалась на бег в сторону особняка...

– Да ты в своем уме? Он же весь в крови и грязи, а ты водрузил его на диван! Знаешь ли ты, как трудно вывести кровь с обивки?! – Первое, что рывкнула Грейс, ввалившись в гостиную спустя час быстрого бега через труднопроходимый лес и обнаружив спасенного волка в комнате. Ангел стоял рядом с ним, уперев руки в бока и любясь на свою работу. – И это далеко не единственная претензия к тебе на этот вечер!..

– А куда, по-твоему, я должен был его положить? На коврик у двери? – Ехидно осведомился несносный ангел.

– Как вариант, возможно... Но ты не меняй тему! Кто будет его лечить? Мне что ветеринара вызвать? Или ты сделаешь свой фокус-покус и волчок окажется здоров?

– В этом нет необходимости. За ним ухаживать будешь ты...

– Ну, нет, Юрий, с меня хватит на сегодня! Ты не оставишь меня снова... Да и не умею я... Нет...

– Грейс. – Прервал несвязный лепет девушки ангел. – Ты лишилась всей семьи разом...

– И ты решил найти мне другую?! – Взвизгнула Грейс, не желая верить в происходящее.

– За весь год Льюс и я – твои единственные друзья. – Как ни в чем не бывало, продолжал мужчина. – Одиночество губительно для людей. А лучший способ обзавестись другом – позаботиться о его ранениях. Так вперед, девочка! Люциан не кусается... В большинстве случаев...

Закончив свою проповедь, вероломный ангел покинул ее в третий раз за вечер в самый ответственный момент.

– Твое поведение за сегодня ни как не назовешь ангельским! – Выкрикнула Грейс в потолок.

С дивана раздалось тихое поскуливание. Девушка взглянула на пациента, и обреченно застонав, поплелась за бинтами и аптечкой.

Приготовив необходимое, Грейс задумчиво поглядела на волка. С чего же ей начать? Главное – это очистить раны, одни из которых уже подсохли, а другие продолжали кровоточить. Смочив чистую тряпочку в теплой воде, Грейс едва прикоснулась к боку волка, как тот моментально очнулся. Его желтые глаза прожигали насквозь, из оскаленной пасти вырывался грозный рык, а холка вновь вздыбилась. Грейс в ужасе отпрянула, но тут же строго одернула себя – в собственном доме ее никто не запугает.

– Вздумаешь кусаться, и твоя шкура будет красоваться на полу у камина! – Грозно процедила она сквозь зубы.

Волк пристально посмотрел ей в глаза, но рычать перестал. А затем уж совсем как-то по-человечески фыркнул и расслабился. С этого момента дело пошло куда лучше. Грейс усердно трудилась больше часа, но в итоге осталась довольна. Ей удалось промыть, смазать и даже кое-как наложить повязки на раны, и волк за все время больше ни разу не рыкнул. Лишь пристально наблюдал за ее действиями.

Как только Грейс закончила свою работу, зверь закрыл глаза и тихо засопел, мгновенно провалившись в сон. Девушка решила действовать по его примеру, и едва добравшись до своей комнаты, без сил рухнула на кровать и провалилась в темную бездну, без видений Ада на этот раз...

11

Утро разбудило Грейс ярким солнцем и заливистым пением птиц. Кое-как разлепив веки, девушка, поморщившись, села на кровати. Все тело ныло и отчаянно протестовало, но сон отказывался возвращаться. И Грейс ничего не оставалось, кроме как сползти с кровати и поплестись в душ, на ходу сдергивая с себя запыленные и пропотевшие одежды, что так и не были сняты вечером.

Горячая вода размягчила затекшие мышцы и прояснила разум. Чистое белье подняло настроение и, спускаясь вниз, Грейс заметила, что улыбается. Еще не достигнув первого этажа, она уловила ароматы кофе и жареного бекона. Юрий готовит завтрак? Как мило с его стороны. Впрочем, должен же он как-то заглядеть свою вину за вчерашнее...

Сказать, каково было удивление Грейс, когда она зашла на кухню, это лучше промолчать. Первой ее реакцией был удивленный вскрик. Она прижала руку ко рту, чтобы заглушить свои вопли, и молча пялилась на обнаженного мужчину лишь с полотенцем на бедрах, который стоял у плиты и невозмутимо готовил завтрак. Мечта любой девушки, гора мускулов и поджарой загорелой кожи... В другой ситуации у Грейс давно бы потекли слюнки от такого экземпляра мужественности. Но зная, кто она теперь, полуголые незнакомцы на ее кухне настораживали.

Мужчина поднял на нее удивленный взгляд поразительно золотых глаз.

– Люциан...?! – Это все, что смогла пискнуть Грейс.

– Я больше никого не почувал в твоём доме, поэтому рискну спросить – кого ты ожидала увидеть? – Спокойно спросил он, выключая плиту и раскладывая на тарелке бекон и яичницу. На столе уже дымилась чашка кофе. Больше никакой посуды Грейс не увидела и удивилась, почему? Гость уже поел? Или он не рассчитывал на хозяйку дома?

– Честно говоря, я не до конца поверила, что ты оборотень... – Пробормотала Грейс, не зная, что еще добавить.

– Садись. Я приготовил тебе завтрак. – На вопросительный взгляд девушки, Люциан добавил. – Хотя так я смогу оплатить тебе за лечение.

– Спасибо... А ты? – Грейс села за стол и отпила превосходно сваренного кофе.

– У моего народа хозяйка дома всегда ест первой... – Люциан опустил взгляд, и теперь Грейс могла без стеснения разглядеть его. Он был темноволос, с легкой сединой в густых прядях. Странно, а на вид ему не больше тридцати. Мужественно-красивое лицо венчала щетина, которая не портила, а лишь добавляла суровости грубоватым от природы чертам. Лишь теперь Грейс заметила повадки хищника в действиях Люциана. Настороженность, подозрительный взгляд, плавность и бесшумность движений.

– А у нас все иначе... Раздели завтрак со мной. Одной мне все не съесть. – Твердо ответила Грейс. Она поднялась и налила еще одну чашку кофе.

Люциан снова подозрительно глянул на нее, но принял предложенный кофе и молча сел напротив.

– Почему ты не превратился вчера? Было бы удобнее промывать раны и бинтовать тебя в таком виде... Человеческом... – Спустя какое-то время спросила Грейс, не выдержав напряженной тишины. С завтраком было давно покончено, но ни один так и не встал из-за стола. Неловкость момента была гнетущей. Но все же Грейс заметила, что раны на его теле затянулись, оставив после себя лишь темно-розовые грубые рубцы.

– Судя по твоей реакции ранее, ты была бы в не меньшем шоке. Ведь после обращения на мне не бывает одежды. – Криво улыбнулся Люциан, и Грейс в восхищении разглядела на его небритых щеках ямочки. Мужчина был необычайно, зверски красив, и невольно притягивал

взор девушки. – Утром я не стал рыться в твоём доме в поисках одежды, полотенца было вполне достаточно...

Как же до нее не дошло раньше!

– О, извини! Я сейчас... – Грейс вскочила, чуть не опрокинув стул, и умчалась прочь, замечая на бегу, как напрягся Люциан от ее резких движений. Все правильно, он же зверь, и далеко не домашний. Впредь нужно быть осторожнее... Кто знает, что взбредет в голову оборотню.

Она вернулась через некоторое время с парой спортивных штанов в руках.

– Вот, возьми. Мой брат, Уильям... Он был примерно твоей комплекции. – Ее голос вдруг надломился, и Грейс поспешила отвести взор от мужской груди.

– Был... – Повторил Люциан, с осторожностью взяв предложенную вещь. В его голосе появилась печаль. – Мне жаль.

– Все в порядке... Юрий, ангел, что принес тебя сюда, рассказал о причине нападения. – Поспешила сменить тему Грейс. Она обернулась к окну, слыша позади себя шуршание ткани о голую кожу. – Ты вторгся на чужую территорию без приглашения?

– Да. – Просто ответил Люциан, и Грейс взглянула на него через плечо. Брюки идеально сидели на нем, даже лучше, чем на брате. Девушка улыбнулась, приняв решение. – Не беспокойся. Я ухожу. Тебе не грозит опасность с их стороны...

– Постой! – Она сделала шаг вперед. – Ты можешь остаться... Если хочешь. Я приглашаю тебя! Надеюсь, это подходит вашим обычаям гостеприимства?... – Робко закончила Грейс, внезапно испугавшись отказа.

– Подходит... – Ошеломленно отозвался Люциан. Он во все глаза смотрел на маленькую ростом девушку, что дважды спасла ему жизнь и позаботилась о его будущем. Сколько доброты и самоотверженности в столь хрупком и юном теле.

– Ты можешь занять комнату Уильяма, моего брата... На втором этаже, третья дверь слева... – Он так пристально смотрел на нее, что Грейс растерялась. Ее несвязный лепет был еле слышен. – В шкафу есть одежда... Я буду рада, если ты воспользуешься ею...

Люциан шагнул вперед, поднял руку и, едва касаясь, провел пальцами по ее щеке. Грейс затаила дыхание от неожиданной ласки, но мужчина лишь покачал головой и отошел.

– Береги свое сердце, Грейс. Его так легко разрушить...

Затем он развернулся и исчез за дверью. Разочарование омыло Грейс с ног до головы. Он ушел. А она так хотела, чтобы кто-то живой поселился в ее доме. В этом огромном пустующем склепе, который навещали лишь бестелесные призраки время от времени. Даже ангел не задерживался здесь подолгу.

Непрощенная слеза скатилась по щеке, где ее касались мозолистые, но такие мягкие пальцы. Грейс больше не хотела быть одной. Юрий оказался прав – одиночество убивает. Пусть не тело, но душу. Она так скучала по непринужденным беседам, спорам, смеху...

Скрип половиц над головой оборвали ее мысли. Там была комната Уильяма. Губы Грейс сами собой расплылись в улыбке – Люциан все же принял ее предложение...

«Больше ты никогда не будешь одна, Грейс, – зазвучал в ее голове голос Юрия. – Ты спасла его, когда все отвернулись от него. Отныне Люциан будет тебе защитником. Ты дала ему кров, и он отплатит тебе верностью. Ты обрела надежного друга, брата...»

Да... Она потеряла одну семью, но обрела другую. Льюс, Юрий, Люциан... Кого еще ей предстоит встретить?

12

Об этом она узнала довольно скоро. Пара месяцев пролетела с тех пор, как в доме Грейс поселился оборотень. Но Люциан ни чем не омрачил свое пребывание здесь. Ни грязи, ни шерсти не было обнаружено. Мужчина был невероятно аккуратен и чистолюден. С первого же дня своего проживания на новом месте он починил и исправил все, что так остро нуждалось в ремонте. Люциан оказался на все руки мастером, и Грейс была этому безмерно рада. Дом был не новый и постоянно нуждался в заботе, чтобы не развалиться совсем. А посторонних работников Грейс не решалась нанимать, по вполне понятным причинам. Не дай Бог объявится какой-нибудь призрак в самый неподходящий момент!

Исправив все, что мог, Люциан добрался до гаража и обнаружил там целый автопарк, к своему восторгу. БМВ, Мерседесы, Порше и Ягуары... Что поделаться – мужчины в семье Рейнолдс любили красивые машины. Теперь же все эти игрушки для взрослых мальчиков пылились под брезентом в ожидании своего звездного часа. Который настал при появлении Люциана. Он чуть не плакал, благоговейно проводя рукой по блестящей коже и дорогой покраске. Грейс, смеясь от подобного избытка чувств у нелюдимого волка, вручила ему ключи от всех автомобилей. И выражение лица Люциана того стоило. Его поразительные золотые глаза зажглись неверием и восторгом, словно он получил самый заветный подарок на Рождество. Грейс еще долго улыбалась, вспоминая этот момент.

С тех пор Люциан все время пропадал в гараже. Постоянно что-то настраивал, чинил и совершенствовал. Что для девушки оставалось сплошной загадкой, ведь все машины были почти новыми.

Сегодня же, когда раздраженная очередной изнурительной тренировкой Юрия Грейс ворвалась, как ураган, в гостиную, она застала там Люциана. И он был не один. Напротив него в кресле сидел бледноватого вида тип и наблюдал за Грейс из-под полуприкрытых век с плотоядной ухмылкой на губах.

– Добрый вечер, джентльмены. – Настороженно проговорила Грейс, в упор глядя на блондина с темными, как ночь, глазами хищника. – Люциан... Не хочешь просветить меня, почему твой друг, как маньяк, пялится на меня?

– Отчего же. Хочу. Просто мой друг – вампир, и еще не ужинал сегодня. – Невозмутимо ответил волк.

– Угу... – Кивнула Грейс, уперев руки в бока. Самое время избавиться от раздражения и поупражняться на ком-нибудь клыкастом. – Жаль, но в моем доме ему ничего не обломится.

– Вообще-то у меня есть уши. Да и говорить я умею. – Все так же ухмыляясь, ответил вампир, ничуть не обидевшись на выпад девушки.

– Вот и славненько. Меня, кстати, Грейс зовут. Располагайся, конечно, только вот прохладительных напитков предлагать не буду. Лишней крови у нас нет.

– Да... Люциан говорил, что ты бойкая. Хоть клыков у тебя и нет, зато язычок острый. Мне нравится... – И прежде, чем она закипела еще больше, вампир поспешил добавить. – Слышал, в твоём доме пустовато. Не против обзавестись еще одним соседом?

– С чего бы вдруг? – Едко осведомилась Грейс, но тут в их словесную баталию влез Люциан.

– Киллиан ни за что не признается, но на него ведется охота. Ему нужно место, где можно спрятаться на какое-то время, и я...

– И ты решил, что мой дом – пансион для беженцев? – Съязвила Грейс и тут же прикусила себе язык. Что-то она разогнала и не успела притормозить перед своим другом.

– Нет... Грейс, Киллиан мой давний знакомый. Я был удивлен, встретившись с ним через столько лет... – Понуру ответил Люциан. – И я пригласил его, не подумав.

– Люциан, все в порядке. – Грейс тепло улыбнулась ему, пытаясь снять напряжение. – Не переживай. Твои друзья – мои друзья. Конечно, пусть остается, если будет хорошо себя вести...

– О, милая, мое поведение приведет тебя в восторг! – Сверкнул глазами блондин.

– Что-то я сомневаюсь. – Парировала Грейс.

Сложив руки на груди, Грейс оценивающе взглянула на нового жильца. На вид молодой, лет двадцать пять. Но постойте! Это же вампир! Ему запросто может быть и больше тысячи. И это странное сочетание светлых локонов ангела и темных дьявольских глаз сбивает с толку. Но все же безумно красиво и завораживающе, особенно наряду с белоснежной клыкастой ухмылкой!

– Класс! – Покачав головой, обреченно воскликнула Грейс. – Всегда мечтала о мертвячем соседе с клыками! Так бодрит! Прямо ходячий Хэллоуин на дому!

– Вот ведь язва! А пребывание здесь сулит не малое веселье. – Буркнул вампир, наконец, нахмурившись.

– Я тоже так думаю, а то и впрямь скука смертная. Но учти, сунешься к моей шее, и я сделаю себе ожерелье из твоих клыков!

– Да боюсь яду нахлебаться из твоих вен. Хотя и сладкая на вид, но пробовать не стану. – Вампир снова ухмыльнулся, потянулся и поднялся с кресла. Уперев руки в бока, блондин осмотрелся по сторонам и спросил. – Ну, и где мне обживаться?

– Хочешь знать, где парковать свой гроб? Без проблем! В подвале... – Хитро улыбнулась девушка.

– Что?! – Искренне возмутился Киллиан. – Ты хочешь поселить меня в сыром, холодном, вонючем подzemелье? Что за радушная хозяйка!

– О, Господи! Люциан, а твой друг в курсе, что он вампир? – Спросила Грейс у открыто забавляющегося их перепалкой оборотня. – По-моему, нет. Очнись, блондинчик! Твой вид не выносит солнца, в отличие от меня. Так что, если не хочешь получить загар, не суй днем носа из своего подвала. И прежде, чем снова жаловаться на мое гостеприимство, вначале взгляни на свое новое жилье. Там сухо и тепло. И ты даже можешь обустроить его по своему вкусу, я возражать не буду. К тому же, по законам жанра, упыри живут под землей!

– Не смей сравнивать меня с пожирателями трупной плоти, смертная! – Вдруг зашипел на Грейс вампир. Но девушка ни капли не испугалась. Киллиан хоть и был грозен на вид, но она не сомневалась – блондин не причинит ей вреда, пока он здесь гость.

– Фу, какой обидчивый! А ты не смей скалиться в мою сторону! Неужели все вампиры такие придурки, или просто мне так повезло нарваться? Будь проще, Кил, и мы поладим! А не то развешу чеснок по всему дому!

13

Так в огромном особняке Рейнолдсов появился свой собственный вампир. Спящий днем в подвале и раздражающий всех вечерами.

Время шло. Месяц сменял один за другим, и Грейс все отчетливей понимала, что обзавелась новой дружной семьей. Ее родные ушли навсегда, но их сумели заменить заботливая Льюс, поучающий Юрий, невозмутимый Люциан и нахальный Киллиан. Все они были так схожи характерами с ее родителями и братьями, что Грейс не раз задумывалась – это шутка Создателя, или его поддержка? Он забрал в один миг всю ее семью, но не прошло и нескольких лет, как потеря была восполнена созданиями, которые идеально вписывались в ее теперешнюю жизнь.

Но хоть Киллиан появился последним и был самым раздражающим типом, что и не встретила Грейс за всю свою жизнь, именно ему девушка была обязана за раскрытие дополнительной способности, которую так добивался от нее Юрий.

Ни для кого не было секретом, что за Киллианом велась охота, но причин никто не спрашивал. За короткое время он стал своим, членом своеобразной семьи, в которой доверяли друг другу и были готовы заступиться и защитить от любой опасности. И в тот вечер произошло то, чего каждый в какой-то степени ожидал. Кила выследили...

Вечер проходил мирно и спокойно. Все, не сговариваясь между собой, собрались в гостиной на первом этаже. Киллиан потягивал бренди, развалившись на диване и греясь, как большой кот, у жарко пылавшего камина. Он снисходительно наблюдал, как Люциан нянчится с очередным механизмом, карбюратором на этот раз. Вампир то и дело вставлял язвительные комментарии по поводу возни его друга, но Люциан на это никак не реагировал.

Юрий устроил Грейс очередной устный экзамен, к которым девушка уже привыкла. Она любила учиться, но еще больше ей нравилось применять на практике полученные знания. Льюс же порхала, как бабочка, с места на место с метелкой в прозрачных руках, сметая пылинки с и так чистых поверхностей.

Со времени знакомства Люсинды и Юрия, ангел обучил призрачную девушку сочетать физические и духовные материи. И вскоре Льюс с огромной радостью, что выражалась в оглушительном счастливом визге, могла держать в руках материальные предметы. Дни тренировок напролет, и в доме Грейс появилась добровольная горничная и кухарка. Льюс с воодушевлением гремела кастрюлями на кухне, и ее стряпня оказалась на удивление вкусной. И не удивительно, что как-то незаметно эту обязанность спихнули на призрака, а той лишь в радость быть полезной.

Мирную обстановку в комнате нарушало лишь тихое бормотание Юрия и Грейс, да веселое мурлыканье Льюс. И когда тишину разорвал звон бьющегося стекла, все подпрыгнули от неожиданности.

В комнату ворвалось около дюжины неясных теней, что двигались с поразительной скоростью. Бледная кожа лиц и рук выдавали в них вампиров. Завязалась драка. В основном, пытались достать Киллиана, но Люциан и Юрий не делали задачу врагам проще. Льюс швыряла в нападавших чем попало, не решаясь на более тесный контакт. И лишь Грейс, ошеломленно моргая, таранилась на схватку и погром в семейной гостиной.

Из ступора ее вывел оглушительный треск. Бильярдный стол, за которым так любили проводить время ее покойные братья, оказался в зоне боевых действий и под натиском вампирской силы был расколот пополам. С криком ярости, Грейс схватила кий, подкатившийся к ее ногам, и ринулась в гущу схватки.

Девушка размахивала своим импровизированным оружием, как мечом, избивая бледнолицых кровососов направо и налево. Один из них, перестал отмахиваться от маленького чело-

вечка и целенаправленно направился, расправиться с этой назойливой проблемой. Грейс не ожидала его нападения и интуитивно выставила кий перед собой. Вампир, не успев остановиться, напоролся на шест животом, оказавшись насаженным, словно на вертел. Оглушительно воя, он отскочил прочь, увлекая за собой импровизированный кол Грейс. Не успев опомниться, она вновь подверглась нападению. Вампир выглядел очень молодо, словно только окончил или сбежал из колледжа. Его клыки были оскалены, а глаза сверкали азартом схватки и жадной крови. Он чувствовал себя в своей стихии – хищник на охоте, и это разъярило девушку до предела. Она и ее друзья не станут жертвами чуть ли не новообращенных упырей!

Абсолютный хаос, что разразился в ее фамильном гнезде, доме, где прошло ее детство, где часто был слышен смех ее матери и голоса братьев, вызвал разрушительный отклик в ней, пробуждая первобытную ярость и силу, что до сего момента дремала в ней. И вампиру, что напал на нее, не повезло подвернуться под этот пробудившийся поток. Грейс изо всех сил ударила его по оскаленным клыкам. Пока вампир оглушено качал головой, зажимая окровавленный рот ладонью и тщетно стараясь прийти в себя, девушка приблизилась к нему вплотную и вцепилась мертвой хваткой ладонями в его виски, посылая весь заряд ярости и неведомой силы через руки, от всей души желая исчезновения врага.

Дальнейших событий Грейс и предположить не могла. Она чувствовала, как сила поднялась в ней, собралась воедино и ринулась к врагу, который вдруг задержался, как в эпилептическом припадке. Не ожидая такой реакции, девушка отскочила назад и с ужасом наблюдала за конвульсиями вампира, ноги которого подкосились, увлекая его на пол. По мертвой тишине за спиной, Грейс поняла, что бой окончен. Так и оказалось. Обернувшись, она увидела, как все участники схватки замерли и в недоумении таращились на поверженного вампира.

– Что ты с ним сделала? – Выкрикнул один из нападавших, но ответа у Грейс не было.

Совсем скоро молодой вампир затих и очнулся. Но подняться сразу он не смог. Его тело еще раз согнулось пополам и его вырвало кровью на персидский, некогда чистый, ковер. Напоследок, в это отвратительное месиво из его рта что-то выпало. Два белых... Клыка? Грейс брезгливо поморщилась и сделала шаг назад, потому что вампир медленно поднялся на дрожащие ноги и взглянул на окружающих замутненными голубыми глазами. Голубыми? Минуту назад они были чернее ночи! На щеках вампира алел лихорадочный румянец, а тело сотрясала мелкая дрожь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.